

МАРИ  
Ca

# ИЗМЕНА

*Предателью*

БУДЕТ  
БОЛЬНО

Мари Са

**Измена. Предателю будет больно**

«Автор»

2026

**Са М.**

Измена. Предателю будет больно / М. Са — «Автор», 2026

Я думала, хуже всего — не знать правду. Ошибалась. Хуже всего — услышать её от любимого человека. — Я не обещал тебе верность, — спокойно говорит муж. — Только комфорт и стабильность. Они у тебя есть. Всё, во что я верила, рушится за секунду. Дом, семья, любовь. Я ухожу, пытаюсь начать заново, но прошлое возвращается ко мне двумя чёткими полосками на тесте. Что делать, если любовь продолжает причинять боль даже после того, как ты от неё отказалась?

© Са М., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 11 |

# Мари Са

## Измена. Предателю будет больно

### Глава 1

Каждый день я умираю.

Не сразу, не громко — по чуть-чуть, по капле, как вода точит камень.

И самое ужасное, что умираю я не от болезни, не от потери. От любви. К собственному мужу.

Алексей всё чаще задерживается на работе. Сначала я не придавала этому значения — проекты, клиенты, встречи. У него бизнес, архитектурное бюро, постоянные командировки.

Казалось бы, всё логично.

Но постепенно между нами стало расти что-то невидимое.

Холод.

Паузы в разговорах.

Сухие ответы вместо привычных «как дела?» и «я скоро».

Теперь его сообщения короткие: «Задержусь. Не жди». Без точки. Без привычного смайлика. Без тепла.

Как будто пишет не муж жене, а начальник ассистенту.

Я стараюсь не драматизировать. В конце концов, работа и усталость — не измена. Мы вместе уже много лет, и я знала, что брак — это не вечный праздник.

Но где-то глубоко внутри уже начинает зудеть тревога.

Та самая, женская, которая никогда не ошибается.

Однажды вечером я достаю из шкафа его пиджак — положить в химчистку. И замираю.

Ткань пахнет не им.

Не его парфюмом, не свежестью офиса.

Пахнет чужими духами — сладкими, густыми, липкими, как карамель. Такими пахнут девчонки из салонов красоты, уверенные, что всё можно купить.

Я стою с этим пиджаком в руках и чувствую, как уходит воздух. И вместо него в груди растёт что-то другое — колючее, неприятное, почти осязаемое.

Кладу пиджак аккуратно, как будто ничего не заметила. Потому что доказательств мало. Потому что боюсь, что если начну спрашивать — услышу правду.

Через пару дней возвращаюсь домой с ужина с подругой и вижу у кафе его машину. Узнаю её из тысячи — эти фары, эта блестящая решётка, этот номер, который мы вместе выбрали.

Сердце бьётся громко, ладони холодеют.

Я звоню ему.

Он берёт трубку на втором гудке. Голос спокойный, уставший, без эмоций:

— Я ещё в офисе. Совещание. Не жди.

Смотрю на освещённые окна кафе. За одним из них мелькает знакомый силуэт — широкий, уверенный, чуть наклонённый вперёд, когда он смеётся.

Мой муж.

Телефон в руке будто становится тяжёлым. Хочется бросить его прямо под колёса машин, но я просто кладу его в сумку и ухожу.

Продолжаю убеждать себя, что всё нормально. Мой муж занятой человек. Возможно встреча.

Деловая.

Но Сердце уже болезненно ноет.

Телефон звонит в самый обычный вечер — я как раз стою у плиты, мешаю пасту, слушаю, как за окном кто-то косит траву.

На экране — Ира. Подруга, с которой мы учились, потом потерялись, потом снова сходились. Голос у неё странный — будто хочет сказать что-то, но не знает, как.

— Ань, я, может, зря лезу... — начинает она. — Но, кажется, вчера видела твоего Лёшу.

— И? — стараюсь, чтобы голос звучал спокойно.

— В ресторане, на Сретенке. С кем-то. Наверное, клиентка. Молодая. Такая... ухоженная.

Говорю, что всё нормально, что у него встреч полно. Вешаю трубку, выключаю плиту. Пахнет чесноком, сливками и чем-то горьким — будто подгорело изнутри.

Через пару дней звонит другая — Катя.

— Твой вчера был в клубе, — бросает она между делом, будто обсуждает погоду. — С коллегами. Хотя девушек там больше, чем коллег.

— Угу. — только и отвечаю.

— Может, совпадение. Просто подумала, что ты должна знать.

«Должна знать».

Ненавижу эти слова.

Долго сижу на кухне с бокалом вина. Не потому что хочется — потому что надо чем-то занять руки.

Смотрю в окно.

Внизу припаркованы машины, в одной мигает сигнализация. И каждый раз, когда вспыхивает огонёк, мне кажется, что это его фары. Что он сейчас поднимется, войдёт, скажет:

«Всё не так, ты придумала».

Но он не приходит.

И чем дольше он молчит, тем громче мои собственные мысли звучат у меня в голове.

Я не устраиваю проверок. Не копаюсь в его телефоне, не слежу за аккаунтами в соцсетях, не ищу доказательств.

Не потому что не хочу узнать правду.

Просто боюсь, что найду её.

Что тогда?

Что я буду делать дальше?

Каждый вечер похож на предыдущий. Я сижу на кухне, кутаясь в большой серый плед, и смотрю в окно. Уже стемнело, город загорается огнями, отражается в мокром асфальте.

В чашке кофе, который давно остыл, а я так и не сделала ни одного глотка.

В доме тихо. Пусто. И от этой тишины только больнее.

Засыпать становится сложнее с каждым днём. Ложусь рано, надеясь провалиться в сон до его прихода, но в итоге всю ночь смотрю в потолок. Каждый поворот ключа в двери заставляет сердце биться быстрее.

Слышу, как он проходит мимо спальни, не останавливаясь. Вздыхает устало, идёт в душ. Ложится осторожно, так, словно я уже давно сплю.

Мы лежим рядом, но пропасть между нами с каждым разом становится шире.

Каждый раз, когда телефон пиликает, я вздрагиваю.

Каждый раз, когда кто-то из друзей пишет: «Ань, давно не виделись, как ты?», — у меня сжимается сердце.

Я избегаю встреч и разговоров, потому что боюсь услышать очередное: «Ты только не волнуйся, но я кое-что видела...».

Спасибо, не надо.

Я и так знаю, что происходит, и это знание медленно разъедает меня изнутри.

Иногда я сижу ночью, перебираю моменты нашей жизни. Смеюсь сквозь слёзы, вспоминая, как мы были счастливы, как он целовал меня утром, как планировали детей, как спорили о цвете штор и выбирали первую машину.

Всё это казалось таким настоящим.

Таким навсегда.

Куда всё исчезло? Когда?

А может, дело в его успехе?

Богатство и признание — это ведь не только возможности. Это свобода, в том числе от обязательств. Чем больше у человека денег и влияния, тем меньше остаётся места для совести.

Так всегда было и, наверное, всегда будет.

И Алексей просто оказался таким же, как остальные. Слабым перед соблазнами, которые предлагают ему его статус и положение.

Но даже это осознание не помогает.

Мне всё равно больно.

Я всё равно не могу заставить себя встать и уйти.

Пока не могу.

Пока я сижу у окна, молча глядя в темноту, и жду, когда что-то изменится.

Когда я сама изменюсь.

Или он.

Хотя в глубине души уже понимаю, что ждать бесполезно.

Сегодня я не готовлю ужин сама. Просто заказываю доставку. Руки трясутся так, что даже нарезать салат — задача из разряда невозможных. Внутри всё напряжено, будто я не дома, а на минном поле.

Любой шаг может стать последним.

Мы садимся за стол. Алексей напротив — спокойный, собранный, красивый, как всегда. Я вдыхаю и стараюсь звучать ровно, будто задаю обычный вопрос про работу или погоду:

— Я знаю, что происходит, Лёш. Ты изменяешь мне?

Он поднимает глаза. Спокойные, холодные, цвета серого льда. Такие красивые, что больно смотреть.

Всегда были такими.

В этих глазах я когда-то тонула, думала, что ничего прекраснее в жизни не видела. Высокие скулы, чётко очерченные губы, идеальная линия подбородка — его внешность всегда сводила меня с ума.

Даже сейчас, когда внутри всё клоочет от злости и боли, я не могу отрицать: Алексей по-прежнему красив.

Красив до невозможности.

Только теперь его красота кажется мне жестокой.

Безжалостной.

Почти оскорбительной в своей безупречности.

Он не вздрагивает, не отводит взгляд. Даже не удивлён. Будто давно ждал этого вопроса и уже подготовил правильный ответ.

— Ань, а что именно ты хочешь услышать? — говорит спокойно, без эмоций. — Я взрослый мужчина. У меня бизнес, статус. Я не обещал тебе верность до гроба. Я обещал тебе комфорт и стабильность. Они у тебя есть.

Сердце ухает куда-то вниз. Не думала, что так просто признаться можно в чём-то подобном.

Я смотрю на него и пытаюсь понять, кто это. Кто этот человек, с которым я провела столько лет? Которого любила больше себя?

— Ты правда считаешь это нормальным? — спрашиваю тихо, но чётко.

Он даже не задумывается, слегка пожимает плечами, берёт бокал вина, делает глоток и спокойно продолжает:

— Да. Так живут все. Что конкретно тебя не устраивает? Деньги, статус, свобода? Ты прекрасно знала, за кого выходишь замуж.

На мгновение меня охватывает оцепенение. Не хочется верить, что он говорит серьёзно. Я чувствую, как в груди нарастает гнев, обида и самое горькое — разочарование.

— Значит, по-твоему, это нормально? — повторяю медленно. — Нормально жить с одной женщиной, а спать с другими?

Он внимательно смотрит на меня, словно я сказала что-то нелепое. Словно мы обсуждаем какую-то очевидную истину, а я упорно отказываюсь её понимать.

— Для меня нормально, что у тебя есть всё, что тебе нужно. Я дал тебе именно то, что обещал. Ты хочешь претензий? — он почти улыбается, слегка кривит уголок губ. — Извини, но в мои обещания не входило сделать тебя счастливой вечно. Это слишком дорогое удовольствие даже для меня.

Он произносит это спокойно. Не грубо, не вызывающе. Просто как факт. Как будто ставит галочку в очередном контракте.

И я вдруг понимаю, что самое страшное сейчас даже не то, что он изменяет.

Страшно то, с какой лёгкостью он это признаёт.

С какой простотой расставляет всё по своим местам, будто нет и никогда не было никакой любви.

А я ведь любила его. Всегда любила до боли, до сумасшествия, до последнего дыхания.

Я думала, любовь бывает разной — яркой, болезненной, сложной, но всё-таки искренней и честной. Но никогда не думала, что любовь может быть такой циничной и жестокой, как сейчас, в его холодных глазах.

Поздним вечером я опять одна. Алексей снова в командировке. Наверное, теперь эти поездки приобрели для него новый смысл.

Но я уже не хочу об этом думать.

Не хочу страдать, не хочу пытаться понять, почему всё случилось именно так.

Неделю назад я подала на развод. Тихо, без громких объявлений и разговоров. Он пока об этом не знает. Скоро узнает — через пару дней бумаги придут к нему в офис.

В графе «причина» я спокойно написала «непримиримые разногласия».

Звучит цивилизованно и красиво. На деле — «я устала жить с человеком, которому нужна только для статуса и видимости семьи».

Я уже знаю, как он отреагирует. Спокойно, цинично, с холодным удивлением во взгляде. Может, даже усмехнётся и спросит, уверена ли я, что готова потерять тот самый комфорт и стабильность, о которых он так любил говорить.

А я не собираюсь ничего ему объяснять. Просто сделала то, что должна была сделать давно. Без скандалов, без шума, без ненужных слов.

Собираю вещи спокойно, методично, почти без эмоций. Это уже не мой дом, и здесь не осталось ничего, ради чего стоит цепляться.

Стою в прихожей, оглядываюсь вокруг. В квартире полумрак, лишь свет уличного фонаря пробивается сквозь занавески, оставляя тёплые полосы на стенах.

Красиво. Стильно. Дорого.

И так холодно, что невозможно дышать.

Последний взгляд на гостиную, где мы когда-то вместе смотрели кино, обсуждали планы, где смеялись и даже ссорились. Теперь всё это кажется чужим, нереальным, выдуманным.

Спускаюсь по лестнице, спокойно и уверенно, не оглядываюсь. Понимаю, что больше не вернусь. Потому что когда уходишь навсегда, внутри не остаётся никакой драмы. Остаётся

только странное, незнакомое чувство — будто из груди забрали то единственное, что заставляло сердце когда-то биться.

Проходит месяц.

Месяц после того, как я закрыла за собой ту дверь. И как будто вместе с ней — целую жизнь.

Теперь я живу в крошечной квартире с облупившимися обоями и древней стиралкой, которая орёт, будто умирает. В углу стоит картонная коробка с вещами, которые я всё никак не разбираю. На подоконнике — чашка с застывшим кофе.

Смешно, но теперь я пью его из дешевой кружки с надписью «Живи мечтой». И, кажется, она надо мной издевается.

Я учусь быть одна. Учусь засыпать без звука его шагов. Учусь не ждать сообщений. Учусь не проверять время, когда за окном гудит лифт.

Иногда кажется, что всё получилось. А потом ловлю себя на том, что в магазине машинально выбираю его гель для бритья. Ставлю в корзину. А потом возвращаю на полку, как воровка, пойманная на месте преступления.

Сегодняшний день начинается как обычно — с головной боли и кофе, который почему-то пахнет не так, как раньше. На середине кружки меня вдруг выворачивает.

Сначала думаю — стресс, желудок, усталость. Потом — нет.

Внутри всё холодеет.

Это не усталость.

Это что-то другое.

Стою у аптеки и спорю с собой.

— Не смей, Ань. Тебе тридцать четыре, какой к чёрту тест.

А вторая я отвечает:

— Лучше узнать.

И я захожу.

Теперь сижу в ванной. Маленькой, тесной, выложенной розовой плиткой, которой, кажется, столько же лет, сколько мне. Лампочка мигает. Воздух пахнет влажным полотенцем и страхом.

Тест лежит на раковине.

Я боюсь к нему подойти. Руки дрожат, будто я снова та девчонка, которая ждёт, что родители узнают про двойку.

Одна минута.

Две.

Мир будто замер.

Подхожу. Смотрю.

Две полоски.

Смотрю ещё раз. Чёткие, яркие, упрямые — ровно две. Даже не сразу понимаю. Просто стою, уставившись, как дура.

А потом всё внутри опускается. И поднимается. Сразу. Сердце, кажется, бьётся где-то в горле.

— Вот и всё, Ань, — шепчу сама себе, чувствуя, как к горлу подступают слёзы, а потом почему-то начинаю улыбаться. — Теперь ты точно не одна.

Жизнь решила показать мне, что нельзя просто так уйти и закрыть за собой дверь. Что-то всегда остаётся с тобой.

Даже если не хочешь.

Даже если убегаешь из всех сил.

Слёзы скатываются по щекам, а я улыбаюсь. Горько, иронично, устало. Как-то даже обречённо.

Потому что уже знаю — теперь придётся не просто выживать одной, а бороться за двоих.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.